

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Saadna Sarra (Саадна Сарры) на тему "Politeness strategies in request in Algerian and Russian classroom discourse" («Стратегии вежливости в речевом акте «просьба» в алжирском и русском учебном дискурсе»), представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация Саадна Сарры посвящена проблеме установления социокультурной обусловленности речевых и коммуникативных актов в дискурсе. В настоящей работе в кросс-культурной перспективе изучается речевой акт просьбы в академическом (учебном) дискурсе. Несмотря на значительное количество работ, обращающихся к проблеме речевого акта просьбы, на настоящий момент более полно представлен прагматический аспект его функционирования, в то время как его социокультурный и кросс-культурный потенциал исследован в меньшей степени. При этом методологические возможности анализа социокультурной вариативности в реализации просьбы также достаточно ограничены и во многих случаях сводятся к описательным констатациям тех или иных различий, проявляющихся в одной лингвокультуре на фоне другой. В этом смысле настоящее исследование, разрабатывающее инструментарий контрастивной оценки особенностей проявления речевого акта просьбы с учетом трех социокультурных переменных – вертикальной дистанции (дистанции власти), горизонтальной дистанции и степени воздействия, а также успешно реализующее такой контрастивный анализ применительно к двум лингвокультурам в рамках одного типа дискурса (на материале алжирского и русского учебного дискурса), априори демонстрирующим различия в особенностях реализации перечисленных переменных, представляется своевременным и актуальным.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-методологических и процедурных оснований для контрастивного исследования стратегий вежливости, используемых при выражении просьбы в алжирском и русском учебном дискурсе, с учетом влияния социокультурных переменных – вертикальной дистанции, горизонтальной дистанции и степени воздействия. Для проведения исследования организуется двухступенчатый опрос, включающий обработку 140 анкет представителей алжирской и русской лингвокультур; данные опроса подвергаются анализу на предмет специфики применения стратегий

вежливости при реализации речевого акта просьбы, детализации влияния на их выбор типа власти, дистанции и степени воздействия и оформляющих их языковых средств.

Новизна диссертационной работы Саадна Сарры обусловливается рядом факторов: уточнением процедуры контрастивного анализа для типологического изучения социокультурных особенностей реализации речевого акта просьбы в алжирском и русском учебном дискурсе; установлением особенностей реализации стратегий вежливости в речевом акте просьбы (прямой и не прямой) с учетом трех социокультурных параметров власти, дистанции и степени воздействия); определением сходств и различий в выражении просьбы в учебном дискурсе носителями алжирского арабского и русского языков в симметричных и асимметричных контекстах. К числу наиболее важных выводов можно отнести установление большего влияния власти и иерархии отношений на выбор типа просьбы и стратегии вежливости в алжирской культуре и большего влияния дистанции в русской культуре, определяющей выбор типа просьбы (чаще – косвенной). Работу отличает единство в представлении, оформлении и описании полученных данных, что подтверждает их валидность и позволяет получить системное понимание о функционировании исследуемого феномена.

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой социокультурного и дискурсивно-прагматического подхода к изучению речевого акта просьбы в кросс-культурном аспекте. **Степень обоснованности научных положений** подтверждается привлечением авторитетных классических и современных работ, с опорой на которые была предложена процедура контрастивного анализа, а также разработкой непротиворечивой процедуры анализа, детализированным представлением результатов, что позволило сформулировать нетривиальные и доказанные положения, выносимые на защиту. Диссертация демонстрирует **практическую ценность**, представляя определенный интерес для деятельности специалистов в области межкультурной прагматики и коммуникации, для специалистов, разрабатывающих нормы и процедуру регулирования межкультурных отношений, а также для методистов и составителей учебных материалов, в которых затрагиваются проблемы успешности коммуникации. Этим важным результатам исследовательской работы диссертанта способствовали правильно выбранные **методы исследования** – дискурсивно-прагматический анализ, применяемый в контрастивном аспекте, а также метод социокультурного анализа, итогом использования которого становится выявление влияния социокультурных параметров на выбор типа просьбы и стратегии вежливости.

Достоверность исследования подтверждается солидной теоретико-методологической базой диссертации, значительным объемом проанализированного теоретико-методологического материала и языкового материала, собранного по итогам опросов (служащего материалом исследования), логичной и последовательной структурой работы, выбором релевантных методов исследования. Необходимо отдельно отметить скрупулезное описание влияния каждого исследуемого социокультурного параметра на выбор особенностей реализации речевого акта просьбы, выполненное с привлечением четкой процедуры анализа, с применением описательной статистики, что подтверждает достоверность результатов.

Теоретико-методологическую базу диссертации составляют работы в области теории речевых актов с акцентом на речевой акт просьбы, теории вежливости, межкультурной прагматики, а также работы по теории социокультурной идентичности и академическому дискурсу.

Диссертация состоит из трех глав. В **первой главе** определяется методологический аппарат работы, систематизируются основные положения теории вежливости, в том числе применительно к контрастивному анализу разных лингвокультур, обсуждаются возможности применения положений теории вежливости к контрастивному анализу алжирской и русской культур с учетом их ценностей, формирующих понимание вежливости. Во **второй главе** систематизируются общие особенности реализации речевого акта просьбы в контексте теории речевых актов, представлена используемая далее в работе типология просьб, а также стратегии и дискурсивные маркеры выражения просьбы с учетом особенностей их реализации в разных культурах. В **третьей главе** проводится исследование социокоммуникативных особенностей реализации просьбы в трех социальных контекстах (просьба студента к преподавателю, просьба преподавателя к студенту, просьба одного студента к другому) с учетом трех социокультурных факторов – власти, дистанции и степени воздействия в алжирской и русской культурах. Определяются общие и отличительные характеристики в выборе типов просьбы (прямой и косвенной), языковых конструкций для их реализации, стратегий вежливости. Интересным представляется решение опираться на коммуникативную структуру речевого акта (типы и последовательность ходов) при установлении особенностей влияния социокоммуникативных факторов и стратегий вежливости. Также отметим, что полученные результаты автор рассматривает и представляет в контексте ранее полученных другими исследователями результатов изучения сходных феноменов, что значительно повышает ценность этих результатов и теоретическую ценность диссертации.

Выводы к главам работы и заключение логичны и информативны.

В то же время зададим ряд уточняющих вопросов диссертанту.

1. В задачах работы автор указывает, что анализу подвергаются особенности влияния социокультурных параметров на выбор стратегий вежливости в просьбе с учетом их интерпретации посредством обращения к культуре и когниции (задача 7: to interpret the identified differences in terms of culture and communicative values, social roles and cognition). При этом в методологии исследования (и это также дополнительно подтверждается перечисленными направлениями и работами теоретической базы исследования) отсутствуют работы, в которых разрабатываются именно когнитивные (не только социокультурные) основания изучаемого явления, например, когнитивные механизмы, типы конструирования событий и др. Просьба к автору пояснить, с применением какой процедуры проводилась когнитивная интерпретация выявленного влияния, а также каковы результаты такой интерпретации.

2. Анализируемые ситуации моделируют устную спонтанную коммуникацию между преподавателем и студентами. Однако анкеты представляют ответные реплики в ином формате – это письменный формат и в целом намного более «подготовленный» (у респондентов было время подумать, прежде чем формулировать просьбы). Формат коммуникации, несомненно, оказывает влияние на выбор способов реализации коммуникативного акта, однако условие одинакового формата ситуации не было соблюдено при организации исследования. Почему был выбран такой дизайн исследования, нарушающий требования сходства реальной и моделируемой ситуации? И как, по мнению автора, могли бы отличаться (если будут отличаться) полученные результаты?

3. В Таблице 7 (с. 95-96) приводятся ответы респондентов, которые, на наш взгляд, не соотносятся с поставленными задачами в опросе. Например, в качестве просьбы переслать задание по почте представлены следующие: Можете повторить, пожалуйста? Или: Не могли бы Вы повторить вопрос, пожалуйста? Не мог ли автор пояснить, как были получены такие варианты просьб?

4. В диссертации мы не находим описания процедуры установления границ прагматических (коммуникативных) шагов. С опорой на какие лингвистические критерии и маркеры принималось решение о границах шагов, об их выделении, об установлении типа шага?

5. На с. 110 (тж. на других страницах работы) автор делает интересные выводы о выборе типа перспективы при реализации просьбы в двух

культурах. Так, автор указывает, что высказывания *Вы (не) могли бы?* *Can/could you...?* отражают конструирование ситуации с позиции того, к кому мы обращаемся, а высказывания типа *Могу я попросить Вас...? Can I ask you...?, Можно....? It is possible...?* – с позиции того, кто обращается. Однако автор при этом приводит только первую часть реплики, ведь в действительности полная реплика должна быть, например, не *Могу я попросить Вас...?*, а *Могу я попросить Вас прислать задание на почту?* В высказывании два акциональных предиката, соотносимых с разными агенсами, почему в этом случае вторая пропозиция и ее перспектива не учитывается автором? Как решал эту проблему автор?

6. Автор делает важные выводы в отношении прагматического (коммуникативного) шага извинения, который, по полученным данным, демонстрирует существенный рост в русскоязычной культуре. Однако нельзя не отметить, что в русскоязычной культуре такое извинение, как, например, в просьбе *Извините, Вы не могли бы мне помочь*, в реальности является формой обращения. То есть дискурсивный маркер по формальным признакам является извинением, но в прагматическом и коммуникативном аспектах он извинением не является, выполняя функцию обращения. Получается, что автор опирается только на семантический критерий при определении значения слова вне контекста, но не на прагматический или коммуникативный при определении значения этого слова в контексте. Но даже если это так, словари указывают и иные значения слова *извинить* (не только 'не поставить в вину что-либо'), например, 'выражение протеста, несогласия', 'выражение оправдания'. Почему автор опирался только на одно значение слова? В любом случае просим пояснить, на какой критерий – критерий семантики слова, критерий прагматической или коммуникативной семантики слова в контексте – опирался автор при установлении типа данного шага.

7. Автор не привлекает к анализу речевой материал просьб, высказанных самими преподавателями – он опирается только на представления самих студентов о том, как могли бы выглядеть просьбы преподавателей (указано, что анализу подвергаются только анкеты 140 студентов; преподаватели при этом не опрашиваются). Однако это означает, что дизайн опроса предоставляет доступ только к опосредованным данным, то есть не к реальным речевым манифестациям просьбы, реализованным самими преподавателями. Почему автор в этом случае считает возможным полагать, что результаты отражают объективную картину распределения прагматических шагов и дискурсивных маркеров? Также однозначно на выбор этих конструкций повлияет возраст преподавателей, которых

«концептуализируют» студенты при формулировании от их лица актов просьбы. Представляется, что увеличение возрастной дистанции, а также разные традиции в организации академической коммуникации (на настоящий момент более коллаборационистской и более дистанцированной в советское время) должны оказать влияние на выбор просьб. Учитывал ли автор эти моменты в исследовании при планировании опроса? Может ли автор привести опыт других исследований, в которых представлены опосредованные данные? Как в других случаях решался вопрос с минимизацией эффектов такого искажения?

Перечисленные вопросы и замечания, хотя и относятся к методике и результатам проводимого исследования, не умаляют значимости проведенной работы и установленным закономерностям. **Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций,** сформулированных в диссертации, подтверждается системным и критическим анализом необходимых теоретических работ, проведением результативной процедуры эмпирического анализа. Представленная к защите диссертация носит теоретический и прикладной характер, является оригинальным, самостоятельным исследованием. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемым к работам, представленным на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Автореферат диссертации и список обозначенных в нем публикаций, общим числом 6, из их числа 3 статьи опубликованы в журналах, входящих в международные индексируемые базы данных, 1 статья – в рецензируемом журнале, рекомендованном в списке ВАК РФ, в полной мере отражают содержание диссертации и свидетельствуют о её успешной апробации. Тематика исследования полностью соответствует паспорту специальности 5.9.8 – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Личный вклад соискателя подтверждается тем, что в диссертации представлено самостоятельное и нетривиальное решение поставленных задач, доказана рабочая гипотеза, комплексно и объективно раскрыты особенности контрастивного анализа особенностей реализации речевого акта просьбы в контексте стратегий вежливости в алжирском и русском академическом (учебном) дискурсе.

Диссертационное исследование Саадна Саппы “Politeness strategies in request in Algerian and Russian classroom discourse” [(«Стратегии вежливости в речевом акте «просьба» в алжирском и русском учебном дискурсе») является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи установления социокультурной

обусловленности коммуникативных актов в дискурсе, имеющей большое значение для развития дискурсивной прагматики и социокоммуникативной лингвистики. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II (кандидатская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Саадна Сарра, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

Киосе Мария Ивановна

Доктор филологических наук

(научная специальность 10.02.19 – теория языка),

доцент, главный научный сотрудник Центра социокогнитивных исследований дискурса
ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1

Тел. 8 (499) 245 06 12

E-mail: maria_kiose@mail.ru

<https://www.linguanet.ru/>

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

24.11.2025

Подпись доктора филологических наук, доцента, главного научного сотрудника Центра социокогнитивных исследований дискурса ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» М.И. Киосе

УДОСТОВЕРЯЮ:

